

ФОРМИРОВАНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ ГЕРУНДИВА В ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ И ДРЕВНЕЙШИХ ДЕШИФРОВАННЫХ ЯЗЫКАХ

Балута Анастасия Анатольевна

Доцент, доктор филологических наук

Московский государственный областной университет, Москва

Профессор кафедры романистики и германистики

Герундив – глагольное имя адъективного характера, которое образуется не во всех индоевропейских языках и имеет специфическое значение. Как правило, герундив передает семантику долженствования или намерения совершить действие. Он распространяет значение причастий или заменяет отсутствующие причастные формы. Предпосылки для образования герундива наблюдаются уже в самых древних дешифрованных языках (шумерский, эламский).

В **шумерском** языке в некоторых типах словосочетаний, где употреблялось глагольное имя с суффиксом – *ed*, в переводе проясляется дополнительное значение возможности совершения действия: “kur geštin biz-biz-zé (biz-biz-ed)” «гора (из которой) может капать вино» [3, с. 182]. Значение возможности позволяет сопоставить отдельные случаи употребления шумерского глагольного имени с индоевропейским герундивом.

В **эламском** языке герундив имеет тот же показатель, что и герундий. Это формант –*n*, который обычно находится в слове на третьей позиции. Герундив может обозначать цель, причинность, результативность или условность: “tur-na-m-rə [tur-(u)-ma-n-rə]” «чтобы не знали», “kut-ma-m/n-rəЭ «если бы унесли», “EL-ma-n-rə” «если подумает» [2, с. 103]. Эламский герундив, как и причастие состояния, в предикативном употреблении может иметь показатели лица и спрягаться, как непереходное сказуемое. Это позволяет сопоставить данную форму с аккадским стативом.

В **хиндустани** герундив имеет звуковое и графическое сходство с инфинитивом. Герундивом здесь считается глагольное прилагательное со значением долженствования или необходимости действия. Это имя обладает формами мужского и женского рода: *likhnā* «писать» - *likhnā* «долженствующий быть написанным» (м. род), *likhnī* «долженствующая быть написанной» (ж. род.). Различие между инфинитивом и герундивом определяется контекстуально: *main likhnā sāhtā huī* «я хочу писать» (инфинитив) – “*mujhko ek khat likhnā hai*” «мне нужно написать письмо» (букв.) «у меня есть письмо, которое должно быть написано» (герундив) [1, с. 68]. Герундив может употребляться в значении императива: *bolnā* «должно быть сказано». Если просьба относится к настоящему времени, то она характеризуется большой степенью вежливости: «благovolите сказать» [1, с. 78]. Однако, принимая во внимание то обстоятельство, что форма инфинитива во многих индоевропейских и семитских языках также может иметь императивное значение, в хиндустани нельзя определенно утверждать, что во фразе со значением приказа употребляется именно герундив, а не инфинитив.

В **талышском** языке в значении герундива употребляется причастие будущего времени (или причастие долженствования). Оно образуется от глагольной основы с помощью окончания –*anin*: *vinde* «видеть» - *vindanin* «долженствующий увидеть» [6, с. 158].

В **тохарских** языках образуются две формы герундива (или причастия долженствования) с помощью суффиксов –*l*, –*lye*, –*lle* [8, с. 97]. Герундив I образуется от основы настоящего времени и обозначает действие, которое должно совершиться: “*tāmyo puk kāršnāl wram knānmuneyo lyalku cī*” «поэтому всякая вещь, которую надлежит знать, знанием освещается тобой» [8, с. 98]. Герундив II образуется от основы конъюнктива и передает значение возможности совершения действия: “*klorasu wrasom mā ontam tmaṃ kālṗāl tāk*” «страдающее существо никак там нельзя было найти» [8, с. 68]. От каждого вида герундива можно образовать отглагольное существительное с суффиксом –*une*, –*ñe*, аналогичное немецкому субстантивированному инфинитиву на –*ung*: *tsrelñe* «разделение» [8, с. 69].

В **латышском** языке (балтийская группа) значение герундива передает страдательное причастие настоящего времени на –*ams* (ж.р. –*ama*), образующееся от основы настоящего времени: **nesams**, **nesamais** «несомый» или «тот, которого можно или нужно нести», **nesama** «несомая» или «та, которую можно или нужно нести» [7, с. 177].

В **кельтских** языках причастие на –*tjo* может иметь значение герундива: *perhjdollide* «неделимый» (др.-ирл.) [5, с. 357]. В кельтских языках существует и собственно герундив, имеющий в различных языках разные окончания: в ирландском –*thi*, в валлийском –*dwu*, в корнском –*dow*, в древнебретонском –*toe*. В первичных глаголах окончание примыкает непосредственно к корню. В глаголах на –*a* и на –*i* окончание примыкает к основе: *leicthi* «быть оставленным» (ирл.); *car-a-dwu* «достойный любви» (вал.); *caradow* «достойный любви» (корн.); *Karadou* «достойный любви» (ср.-брет., имя собственное). В ирландском языке герундив является несклоняемой формой (кроме калек с латинского, возникших при переводе библейских текстов) и имеет только предикативное употребление. Он может управлять Винительным падежом имени или местоимения: “*is oissi menmain*” «этого надо остерегаться» [5, с. 358].

Латинский герундив – это глагольное прилагательное, которое образуется по принципу герундия, с помощью суффикса *-nd, -end* с добавлением родовых окончаний *-us* (м. род), *-a* (ж. род), *-um* (с. род): *legendus, a, um* «читаемый, ая, ое». В некотором роде латинский герундив является эквивалентом причастия настоящего времени страдательного залога, но может передавать и другие значения, например, значения существительного как объекта действия: “*laboris ferendi causa*” «ради выполнения (выполняемой) работы» [4, с. 171]. В предикативном употреблении латинский герундив в сочетании с формами глагола «быть» передает значение долженствования: “*Racta servanda sunt*” «договоры должны соблюдаться» [4, с. 171]. При этом герундив может употребляться как в личной, так и в безличной конструкции: “*Liber mihi legendus est*” «мне следует почитать книгу» [4, с. 172].

Таким образом, можно заключить, что в индоевропейских языках герундив редко выделяется в самостоятельную грамматическую категорию (как в латинском и кельтских языках), чаще он имеет второе название «причастие долженствования» (в тальшском, тохарских и латышском языке) или имеет внешнее сходство с инфинитивом (хиндустани).

Список литературы:

1. Баранников А.П. Хиндустани (урду и хинди). Учебник. Л., Изд-е Ленинградского Восточного Института, 1934. 518 с.
2. Дьяконов И.М. Языки Древней Передней Азии: монография. М., Наука, 1967. 390 с.
3. Канева И.Т. Шумерский язык. 2-е изд., доп. и перераб. Монография. СПб., «Петербургское Востоковедение», 2006. 240 с.
4. Латинский язык: Учеб. для пед. ин-тов. Под ред. В.Н. Ярхо и В.И. Лободы. 6-е изд., стер. М., Высш. шк., 2000. 384 с.
5. Льюис Г., Педерсен Х. Краткая сравнительная грамматика кельтских языков. Пер. с англ. А.А. Смирнова. 2-е изд. испр. Учебное пособие. М., УРСС, 2002. 512 с.
6. Миллер Б.В. Тальшский язык. Учебник. М., Издательство АН СССР, 1953. 267 с.
7. Сталтмане В.Э. Латышский язык./ Языки мира: Балтийские языки. М., Academia, 2006. С. 155-193
8. Тохарские языки. Сборник статей. Под ред. и с вступит. статьёй В.В. Иванова. М., Изд-во иностранной литературы, 1959. 213 с.